

О словообразовании  
существительных в списках  
«Шестоднева» Иоанна  
экзарха Болгарского

Памятники древней письменности, сохранившиеся в большом числе списков, являются одним из источников для изучения истории словообразования — важной стороны развития литературного языка. К числу таких памятников может быть отнесен «Шестоднев» Иоанна экзарха Болгарского, написанный в X в. и дошедший до нас в списках XIII—XVIII вв., преимущественно русских.

В многочисленных списках этого памятника представлены разночтения, относящиеся к словообразованию имен существительных на различных этапах развития древнерусского языка. Для настоящего анализа списки отобраны на основании проведенной ранее текстологической классификации известных нам списков «Шестоднева» из хранилищ Москвы и Ленинграда<sup>1</sup>. Эти списки составляют несколько ветвей и более мелких образований — групп.

При разделении списков на ветви и группы учитывались общие текстологические особенности ряда списков, к числу которых относятся пропуски, инверсии частей текста и вставки в текст. При этом ветви состоят из списков с одинаковыми крупными пропусками, а группы различаются инверсиями, вставками и более мелкими пропусками. Названия ветвей и групп образованы нами от соответствующего названия собрания, в которое входит рукопись, определенная как основной представитель той

<sup>1</sup> См. об этом: Г. С. Баранкова. К текстологическому и лингвистическому изучению «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского. «Восточнославянские языки. Источники для их изучения». М., 1973; Она же. К вопросу лингвотекстологического анализа списков «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского, хранящихся в ГБЛ. «Записки Отдела рукописей», вып. 35. М., 1974.

или иной ветви или группы. Это наиболее ранний список с древнерусским правописанием, без каких-либо дефектов и утрат текста, обладающий характерным для данной ветви (группы) набором текстологических признаков. Таковы четыре ветви: Уваровско-Плигинская, Белозерско-Барсовская, Егоровская и Чудовская. Уваровско-Плигинская ветвь состоит из трех групп: Плигинской, Уваровской и Овчинниковской; Белозерско-Барсовская — из четырех: Белозерской, Барсовской, Волоколамской и Соловецкой. Егоровскую ветвь составили списки Волковской, Ундольской и собственно Егоровской групп; Чудовскую ветвь — списки Академической и Румянцевской групп. Принадлежность списков к той или иной текстологической группе можно определить по принятым нами сокращенным буквенным обозначениям собраний, в которых они находятся в книгохранилищах: сокращение в две буквы принято для обозначения списков Уваровско-Плигинской ветви, сокращение в три буквы — для списков Белозерско-Барсовской ветви, сокращение в четыре буквы — для списков Чудовской ветви и, наконец, сокращение в пять букв — для списков Егоровской ветви. Цифры, стоящие после буквенного обозначения списка, указывают номер рукописи в собрании.

В настоящей статье для сопоставления были отобраны следующие 17 списков из 47 изученных в хранилищах Москвы и Ленинграда (списки перечисляются по их местонахождению, а в пределах одного хранилища — в алфавитном порядке их шифров).

ГИМ:

Бар-90 — собр. Барсова № 90, 1414 г.;

Барсв-91 — собр. Барсова № 91, XVII в.;

С-345 — собр. Синодальное № 345 (по «Описанию» А. В. Горского и К. И. Невоструева № 54<sup>2</sup>), 1263 г., который издан А. Поповым<sup>3</sup>;

Син-35 — собр. Синодальное № 35 (55), XV в.;

Ув-445 — собр. Уварова № 445, XVII в.;

<sup>2</sup> См.: А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II, ч. I. М., 1857. Далее номера по их «Описанию», так же как номера по «Описанию» рукописей Соловецкого монастыря (см. ниже), расходящиеся с номерами рукописей в собраниях, указываются в скобках.

<sup>3</sup> «Чтения в ОИДР». М., 1879, кн. III (далее ЧОИДР).

Чудв-171 — собр. Чудовское № 171, 1492 г.

ГБЛ:

Вол-443 — собр. Иосифо-Волоколамского монастыря № 443, кон. XV в.;

Егор-176 — собр. Егорова № 176, нач. XVI в.;

Егорв-1664 — собр. Егорова № 1664, XVII в.;

МДАФ-145 — собр. Московской Духовной академии, фундаментальное, № 145, тр. четв. XV в.;

Ов-130 — собр. Овчинникова № 130, перв. пол. XVII в.;

Поп-162 — собр. А. Н. Попова № 162, кон. XVI — нач. XVII в.;

Ундол-182 — собр. Ундольского № 182, сер. XVII в.

ГПБ:

Сл-320 — собр. Соловецкого монастыря № 320/340 (по «Описанию» И. Я. Порфирьева, А. В. Вадковского и Н. Ф. Красносельцева № 122<sup>4</sup>), XVII в.;

Сл-321 — собр. Соловецкого монастыря № 321/341 (123), XVII в.;

Солв-319 — собр. Соловецкого монастыря № 319/339 (121), XVII в.

БАН:

Пл-3 — собр. Плигина № 3 (33.18.4), перв. четв. XVI в.

Для данной работы рукописи были выбраны с таким расчетом, чтобы списки представляли все ветви текстологической классификации и относились к разным группам этих ветвей. Свообразным эталоном при сравнении списков разных ветвей был сербский список С-345, древнейший из всех сохранившихся, не тождественный по составу ни одному из известных нам списков «Шестоднева». Остальные списки принадлежат к разным группам, входящим в те или иные ветви.

К Плигинской группе Уваровско-Плигинской ветви относится рукопись Пл-3; к Овчинниковской группе — Ов-130; к Уваровской группе этой ветви — Ув-445, Сл-320 и Сл-321; Барсовская группа Белозерско-Барсовской ветви представлена списками Бар-90, Син-35, Поп-162; Волоколамская группа — Вол-443; к Ундольской группе Егоровской ветви относится Ундол-182; к Егоровской группе — Егорв-1664, Барсв-91; к Академической группе

<sup>4</sup> Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в Казанской Духовной академии. Отд. II, ч. 1. Казань, 1881.

Чудовской ветви принадлежат списки МДАФ-145, Чудв-171, Сольв-319; к Румянцевской группе — Егор-176.

Сопоставительный анализ словообразовательных различий этих списков проводился на материале IV Слова, наиболее изученного нами в текстологическом отношении, причем в целях ограничения объема была взята половина IV Слова (ЧОИДР, л. 104—137). В IV Слове рассказывается о создании небесных светил, даются некоторые сведения по астрономии и астрологии. В связи с этим преимущественно употребляется лексика, обозначающая отвлеченные понятия и категории.

Анализ словообразовательных разночтений существительных показывает, что в большинстве случаев наблюдается употребление одного и того же слова по группам (ветвям) списков, что свидетельствует о принадлежности той или иной словообразовательной модели общему для списков данной группы (ветви) протографу.

Выяснилось, что общие словообразовательные особенности присущи не столько спискам, написанным приблизительно в одно и то же время, сколько спискам, принадлежащим к той или иной ветви (группе), выделенной при текстологической классификации. Так, при анализе разночтений оказывается, что со списками Белозерско-Барсовской ветви (от наиболее раннего — 1414 г. (Бар-90) до списка конца XVI —нач. XVII в. (Поп-162)) нередко объединяются по лексико-словообразовательным данным списки XVII в. Егоровской ветви, Уваровской и Овчинниковской групп, по им противостоят списки Чудовской ветви (от конца XV в. до XVII в. включительно). С другой стороны, нередки случаи, когда употребление определенных слов не зависит от принадлежности списка к определенной группе (ветви). Можно предположить, что в таких случаях те или иные слова широко употреблялись на разных территориях, были словообразовательными синонимами и поэтому могли свободно вставляться в текст писцами в разных и, возможно, территориально отдаленных скрипториях. Иногда словообразовательный вариант встречается лишь в одном списке. Он характеризует именно этот список или близкий к нему промежуточный список. Это, очевидно, связано с начитанностью писца, его отношением к переписываемому тексту, невольным или осознанным употреблением того или иного слова, а также диалектом, на котором говорил писец.

Наиболее интересны, с точки зрения употребления параллельных вариантов, свидетельствующих об особенностях словообразования по группам списков, слова, которые часто употребляются в тексте «Шестоднева».

Довольно распространена в IV Слове пара *суице* — *существо*<sup>5</sup> (13 примеров), причем первое слово с суфф. *-и* в значительной степени свойственно спискам С-345, Чудовской ветви и Плигинской группы, а второе (суфф. *-ств(о)*) — спискам Овчинниковской, Уваровской групп, Белозерско-Барсовской и Егоровской ветвей<sup>6</sup> (10 раз из 13 случаев), однако три примера показывают иное употребление этих слов по спискам: *суице* С-345, Пл-3, Чудовская и Белозерско-Барсовская ветви<sup>7</sup> — *существо* Ов-130, Уваровская группа, Егоровская ветвь; *суице* С-345, Ов-130, Уваровская группа, Солв-319, Белозерско-Барсовская ветвь — *существо* Егоровская ветвь; *въ суициа* С-345, Чудовская, Егоровская ветви, Пл-3 — *въ существа* Ов-130, Уваровская группа. Последние примеры свидетельствуют, что варианты этих слов были синонимичны и, следовательно, могли быть взаимозаменяемыми. Однако эта замена происходила редко и не во всех группах. Так, в списках Чудовской ветви и Плигинской группы мы не находим вариант *существо*; в списках Егоровской и Белозерско-Барсовской ветвей, а также Уваровской и Овчинниковской групп происходит противоположная замена. Не исключено, что такие замены в какой-то степени связаны с текстоло-

<sup>5</sup> Здесь и ниже примеры даются в обобщенной орфографии, согласованной с правописанием списков XVI—XVII вв. с рядом упрощенный (сохранены лишь буквы *ѣ*, *ѝ* и *ѥ*). В тех случаях, когда цитируется отдельный отрывок текста по какому-либо списку, орфография этого списка сохраняется.

<sup>6</sup> Как уже было сказано, здесь и далее о разночтениях в списках той или другой ветви (группы) в целом мы говорим пока по предварительным данным, т. е. не основываясь на исчерпывающем изучении всех сохранившихся списков, которые представляют определенную ветвь (группу), а по отдельным выбранным ее представителям. Однако, судя по имеющемуся у автора материалу, можно ожидать, что сходные разночтения, как правило, будут отмечены и в остальных списках определенной ветви.

<sup>7</sup> При перечислении списков, в которых обнаружены разночтения, для сокращения мы указываем ветвь или группу, в которую входят выбранные для анализа списки. Исключения в этом смысле составляют лишь те группы, из которых для анализа было взято по одному представителю (Плигинская, Овчинниковская и Ундольская группы). В этих случаях называется сам список.

гическими особенностями, в частности, с тем, что два последних примера взяты из отрывков, которые пропущены по группам списков: первый из них пропущен в списках Чудовской ветви. В единственном списке этой ветви — Солв-319 — этот пропуск был кем-то (не писцом) замечен и восполнен на отдельном листе. Судя по ряду текстологических и лексических различий этого списка, он редактировался по одному из списков Уваровской группы. Последний пример взят из отрывка, пропущенного в списках Егоровской ветви. Возможно, что анализ большего числа подобных примеров даст возможность судить о соотношении списков, принадлежащих к разным ветвям и группам, установить более древние отрывки текста и выявить ориентировочно соответствующую более раннюю лексику.

Среди словообразовательных различий существительных имеется много однокоренных существительных с суф. *-ьств(о)/-иј- (-ј-)*. При этом оказывается, что орфографически слова на *-ие* всегда употребляются в списках Чудовской ветви и Плигинской группы. В списках других ветвей и групп в разных местах употребляются оба варианта. Однако и здесь, возможно, проявляются текстологические различия списков. Так, из пары слов *величѣство* — *величѣ* 2 раза в списках Егоровской ветви встречаем слово *величѣство*, в третьем случае текст представлен лишь в одном списке этой ветви — Ундол-182 (в остальных текст пропущен), и именно в этом месте в Ундол-182, подобно спискам Чудовской ветви и Плигинской группы, употреблена форма на *-ие*. В то же время и другие различия этого отрывка объединяют по текстологическим и лексическим данным списки Чудовской ветви, Плигинской группы и Ундол-182. Сказанное дает возможность предположить, что в этом отрывке названные списки восходят к одному протографу.

Вместе с тем слова *обильство* — *обилие*, представленные дважды в однородном с текстологической точки зрения отрывке текста, который содержится в 11 из 17 анализируемых списков, повторены по группам списков в обоих случаях: *обильство* С-345 — *обилие* Ов-130, Уваровская группа, Чудовская ветвь, Ундол-182, Пл-3.

Более сложным представляется случай, когда слово встречается в списках один раз, но при этом его употребление преимущественно локализуется по группам: *начаткы (начатокъ)* С-345, Ундол-182, Пл-3, Чудовская ветвь —

начала Овчинниковская и Уваровская группы; *бесправедье* С-345 — *бесправдие* Ов-130, Уваровская группа, Пл-3, Белозерско-Барсовская ветвь — *неправда* Егоровская ветвь, и т. д.

Большая группа рассматриваемых слов употребляется непоследовательно в разных списках, независимо от принадлежности этих списков к той или иной ветви: *разньство* С-345, Ов-130, Уваровская группа, Егоровская ветвь, Белозерско-Барсовская ветвь — *разнствие* МДАФ-145, Сольв-319 — *разнье* Чудв-171, Пл-3; *высость* С-345 — *высота* Ов-130, Пл-3, Белозерско-Барсовская и Егоровская ветви, Уваровская группа, наряду с иным употреблением тех же слов в названных списках: *высость* С-345, Ов-130, Пл-3, Чудовская ветвь, Уваровская группа — *высота* Егоровская ветвь. Однако с суфф. *-ота* употреблено в С-345 слово *быстрота*, тогда как в Ов-130, Уваровской группе, Пл-3, Белозерско-Барсовской ветви находим слово *быстрость*. Следовательно, в списках употребительны оба варианта этих слов с суфф. *-ость/-ота*. Разнообразны параллельные образования слов *знамения* — *назнаменованья*: *назнаменованья* С-345, Ов-130, Академическая группа, Ундол-182, Егорв-1664, Пл-3, Сл-320, Сл-321 — *знаменованья* Ув-445 — *знамения* Егор-176 — *именованья* Барсв-91.

Среди разночтений словообразовательного характера встретилось немало существительных с отвлеченным значением, образованных от глаголов разных основ: *прѣступление* — *прѣступанье* (*прѣступити* — *прѣступати*), *послѣждение* — *послѣдование* (*послѣдити* — *послѣдовати*) и ряд других. Выбор словообразовательных вариантов по группам списков здесь также непоследователен: часто трудно определить, какой вариант (*-ание*, *-ение*) был преимущественно распространен в той или иной ветви (группе). По всей вероятности, оба варианта были равнозначны и имели широкое употребление на разных территориях.

Случаи индивидуального словоупотребления в каком-либо списке встречаются не так часто: *начѣство* С-345 — *начѣ* Академическая группа, Уваровская группа, Ов-130, Пл-3, Егоровская ветвь — *началие* Егор-176. Вместе с тем ряд словоформ характерен только для сербского списка С-345: *супостатникъ* С-345 — *супостать* остальные списки, *дѣльникъ* С-345 — *дѣловникъ* остальные списки, *прѣмудръство* С-345 — *прѣмудрость* остальные списки,

заступъ С-345 — заступление остальные списки (так же бо въ дъне стѣпъ заступомъ свѣтовнымъ бываетъ, ЧОИДР, л. 137) и ряд других.

Сопоставление различий в словообразовании, представленных в списках разных ветвей и групп, интересно и с точки зрения развития и дифференциации синонимических средств словообразования. Анализ словообразовательных различий дает возможность соотнести суффиксы имен существительных, выяснить параллельные способы словообразования и, наконец, подойти к вопросу о том, какой вариант, представленный в тех или иных списках, закрился в современном литературном языке.

Среди анализируемых примеров большинство составляют случаи, когда в современном литературном языке утратился один из двух словообразовательных вариантов. Таковы пары существительных с суфф. *-ств(о)/-иј- (-j-)*, которые обозначают отвлеченный признак и образованы от основ соответствующего прилагательного или существительного: *различьство* С-345 — *различие* Пл-3, Ов-130, Уваровская группа, Чудовская ветвь, *несмысльство* С-345, Ов-130, Уваровская группа, Егоровская, Белозерско-Барсовская ветви — *немыслие* Пл-3, Чудовская ветвь, *подобьство* С-345 — *подобие* Ов-130, Пл-3, Егоровская и Чудовская ветви, Уваровская группа, но наряду с этим и *подобьство* С-345, Ов-130, Уваровская группа, Белозерско-Барсовская ветвь — *подобие* Чудовская и Егоровская ветви. Два раза встретившаяся пара слов *обильство* — *обилие* употребляется дифференцированно в списках разных групп: *обильство* только в С-345, *обилие* в Ов-130, Уддол-182, Пл-3, Уваровской группе и Чудовской ветви.

В современном литературном языке сохранились лишь варианты перечисленных слов на *-ие*, которые всегда представлены в списках Плигинской группы и Чудовской ветви, а варианты на *-ство*, которые более всего свойственны сербскому списку С-345, в русский литературный язык не вошли<sup>8</sup>.

<sup>8</sup> О судьбе словообразовательных моделей с суфф. *-ость*, *-ство*, *-ие* в XVIII в. см.: И. М. Малъцева. Из наблюдений над словообразованием в языке XVIII в. (на материале однокоренных параллелей *-ость*, *-ство* и *-ость*, *-ие*). «Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина)». М.—Л., 1966; Р. П. Никитинская. Отвлеченные



Еще два примера, когда в современном языке сохранился лишь один из словообразовательных вариантов слова: *прѣмудръство* С-345 — *прѣмудрость* Ов-130, Уваровская группа, Чудовская ветвь, Пл-3, Ундол-182, *ясньство* С-345 — *ясность* Ов-130, Пл-3, Чудовская и Егоровская ветви, Уваровская группа, хотя оба суффикса для других основ являются продуктивными словообразовательными средствами. Здесь слова с суфф. *-ств(о)* употребляются только в С-345.

Утратился вариант на *-ость* у существительных отвлеченного значения с соотносимыми суфф. *-ость/-от(а)*, мотивированных прилагательными: *быстрость* Ов-130, Уваровская группа, Пл-3, Белозерско-Барсовская ветвь — *быстрота* С-345; *высость* С-345 — *высота* Белозерско-Барсовская и Егоровская ветви, Уваровская группа, Ов-130, Пл-3, наряду с *высость* С-345, Чудовская ветвь, Ов-130, Уваровская группа, Пл-3 — *высота* Егоровская ветвь.

Имеются случаи, когда пары слов с разными суффиксами, бывшие, видимо, в свое время синонимами, в современном языке таковыми не являются, хотя варианты этих слов сохранились: *величьство* С-345 — *величье* Ов-130, Уваровская группа, Чудовская ветвь, Ундол-182, Пл-3. При сохранении обоих слов в современном языке значения их разошлись: слово *величество* употребляется для титулования монархов, *величие* — для обозначения наличия выдающихся свойств, качеств<sup>9</sup>. Аналогичный пример представляют слова *свѣтильникъ*—*свѣтило*, употребляемые в списках в значении 'небесное тело, излучающее свет'. В современном языке значения этих слов разошлись. Указанное значение сохранилось за словом *светило*, а слово *светильник* обозначает осветительный прибор. Из пары слов *жизнь* С-345, Ов-130, Солв-319, Егор-176, Уваровская группа, Белозерско-Барсовская ветвь — *житие* МДАФ-145, Чудв-171, Ундол-182, Пл-3, употребленных по спискам в значении 'жизнь, образ существования', в современном языке утвердилось слово *жизнь*. Слово *житие* обычно употребляется сейчас для обозначения

---

существительные с суфф. *-ство* в литературном языке петровской эпохи. «Уч. зап. Кемеровского гос. пед. ин-та», 1959, вып. III.

<sup>9</sup> Здесь и далее значения слов даются по «Словарю русского языка (в 4-х томах)». Изд. АН СССР. М., 1957.

литературного жанра — жития святых, однако в четырехтомном словаре отмечено и как устаревшее, шутливое значение 'жизнь'.

Свидетельством того, что из двух словообразовательных вариантов в современном языке мог сохраниться один вариант и устареть другой, являются слова *начатокъ* С-345, Чудовская ветвь, Упдол-182, Пл-3 — *начаткы* Белозерско-Барсовская ветвь — *начала* Ов-130, Уваровская группа. Здесь слова *начаток*—*начаткы*—*начала* употреблены в значении первого момента в ходе, развитии чего-либо, а также самого отрезка времени, связанного с этим моментом, т. е. того, что в современном языке обозначается словом *начало*. С пометой «устарелое» словарь дает это же значение в современном языке для слова *начаток*.

Иногда из двух форм одна полностью утратилась, а другая осознается как устаревшая. Так, для пары слов со значением 'противник, неприятель': *супостатникъ* С-345 — *супостать* Ов-130, Пл-3, Чудовская и Егоровская ветви, Уваровская группа сохранился вариант *супостать* (супостат), который снабжен в словаре пометой «устарелое и высокое».

Наконец, имеются случаи, когда ни один из словообразовательных вариантов слова не закрепился в современном литературном языке: *дѣльници* С-345 — *дѣловници* Ов-130, Уваровская группа, Пл-3, Чудовская и Егоровская ветви (нѣ прѣжде приготовит се и по морю и по земли коупы твораще и ратаи и дѣльници и гребѣце и оутврѣдет'се добрѣ, ЧОИДР, л. 109 об.). Еще один пример: *начѣство* С-345 — *начѣ* Академическая группа, Уваровская группа, Ов-130, Пл-3, Егоровская ветвь — *началие* Егор-176 (последнее слово сохранилось в составе сложного существительного *единоначалие*).

Исчезновение обоих словообразовательных вариантов могло быть иногда связано с утратой главного слова, от которого они были образованы: *стѣневники* С-345 — *стѣнники* Ов-130, Пл-3, Чудовская и Егоровская ветви, Уваровская группа, а также производные от них слова *иностѣньникъ*, *обѣстранъныйи стѣньникъ*. Эти слова, очевидно, происходят от утраченного ныне слова *стѣнь* и обозначают жителей разных полушарий (мѣню же сѣверьнююю пласоу на неи же и мы живемъ ѳеже зовоуть добрѣ и в лѣпотоу иностѣньники им же тѣлесъ наших

стѣневе на сѣверную страну прѣклонени соуть. Тако же и южныє пласы жителе на южную страну прѣклонены имоуть стѣне своихъ тѣлесъ да и ты мы зовеми ино-стѣнники а иже на пласѣ живоуть ѿже єсть подь кроу-гомь равноднннмь то ты зовоуть ѡбѣстранне стѣнев-ники, ЧОИДР, л. 113).

Особого рассмотрения заслуживает большая группа отглагольных существительных: *разлучение* С-345, Пл-3, Егоровская и Белозерско-Барсовская ветвь — *разлуча-ние* Ов-130, Уваровская группа (глаголы *разлучити* — *разлучати*); *повиновение* С-345 — *повиновение* Ов-130, Пл-3, Уваровская группа, Егоровская и Чудовская ветви; *прѣступление* С-345, Ов-130, Уваровская группа, МДАФ-145, Егор-176, Солв-319 — *прѣступление* Чудв-171, Ундол-182, Пл-3 (*прѣступати* — *прѣступити*); *возвышение* С-345, Ов-130, Уваровская группа, МДАФ-145, Солв-319, Егоровская ветвь — *возвышение* Егор-176, Чудв-171, Пл-3 (*возвысити*—*возвышати*), *заступъ* С-345 — *заступ-ление* Ов-130, Уваровская группа, Егоровская и Бело-зерско-Барсовская ветви; *лихование* С-345, Ов-130, Ува-ровская группа, Академическая группа, Пл-3, *лихованъ* Егор-176 — *лишение* Егоровская ветвь (*лиховати* — *ли-шати*) и ряд других.

Разница в словообразовании указанных однокоренных существительных объясняется различием глагольных основ, от которых образованы эти отглагольные существительные. Гласный *-а-* или суфф. *-ва-* имели основы многочисленных глаголов итеративного значения, которые являются производными от глаголов с разной инфинитивной основой. В современном литературном языке образование существительных со значением отвлеченного действия при помощи вариантов *-аниј-*, *-ениј-* суфф. *-ниј-* весьма продуктивно. Однако среди тех парных примеров, которые встретились в списках «Шестоднева», в наше время сохранился лишь один вариант существительных на *-ение*, образованных от бывших глаголов IV класса с основой на *-i*, а существительные, образованные от однокоренных глаголов итеративного значения, утратились.

Различия в префиксах существительных, мотивированных глаголами, зависят от префиксов, входящих в мотивирующую основу соответствующих глаголов. Сюда относятся следующие примеры: *изгыбѣль* С-345, Ов-130, Пл-3, Уваровская группа, Чудовская и Белозерско-Бар-

совская ветви — *погибель* Егоровская ветвь; *тварь* С-345, Белозерско-Барсовская ветвь — *утварь* Ов-130, Ув-445, Чудовская ветвь, Пл-3, Ундол-182, наряду с этим же словом *тварь* в Ов-130, Пл-3, Уваровской группе, Чудовской и Егоровской ветвях и словом *утварь* в С-345; *худѣние* С-345, Ов-130, Чудовская и Егоровская ветви — *охудѣние* Уваровская группа (в Солв-319 слово *худѣние* исправлено на слово *охудѣние*); *знамена* С-345, Егор-176 — *назнамена* Ов-130, Пл-3, Уваровская группа, Академическая группа, Егоровская ветвь (в последнем примере не совсем ясно, что именно является мотивирующим словом: возможно, что здесь не существительные образованы от глаголов, а наоборот, глаголы мотивируются существительными).

Сравнение словообразовательных различий в списках «Шестоднева», относящихся к разным группам, дает возможность судить о соотносимости пар суффиксов, их синонимичности в определенную историческую эпоху, говорить о наличии вариантности в выборе того или иного суффикса. Поэтому преимущественное внимание мы обращаем не на фиксирование всех словообразовательных моделей, а на разночтения словообразовательного характера.

Так, для имен существительных оказываются соотносительными следующие пары суффиксов: *-ьств(о)/-ьј-(-иј-)*: *величьство—величие, обильство—обилие* и т. д.; *-ьств(о)/-ость*: *прѣмудрьство—прѣмудрость*; *-ость/-от(а)*: *быстрость—быстрота*; *-жь/-тиј-*: *жизнь—житие*; *-икъ/-супостатникъ—супостать*; *-ание/-ение* соотносимы для отглагольных существительных: *прѣступание—преступление*. Иногда соотносятся не два, а три суффикса: *-ьств(о)/-ьствиј-/ј-* (*разньство—разнествие—разнье*); *-ьство/-ј-/л-иј-* (*начьство—начье—началие*) и нек. др. Последний пример интересен еще и тем, что корень \**ѣл-* писцом уже не осознается, словообразование идет как бы от корня *нач-*; слово *началие*, кроме того, мотивировано причастием прошедшего времени на *-л*.

Материалы словообразовательных разночтений существительных дают некоторые сведения о средствах и способе словообразования, представленных в списках «Шестоднева», хотя, без сомнения, это всего лишь предварительные данные. Так, для словообразования существительных здесь, как и следовало ожидать, характерен преиму-

щественно суффиксальный способ. Различные префиксы наблюдаются главным образом у отглагольных существительных: *возношение—обношение, погибель—изгубѣль* и т. д.

Кроме того, многочисленны отвлеченные существительные с отрицательными приставками *не-* и *без-*, например: *бесчствие, бездѣждие, неправда, несмысльство*.

Разнообразны суффиксы существительных, мотивированных прилагательными и существительными, которые обозначают отвлеченные понятия. Это такие суффиксы, как *-ств(о)*: *подобство, разньство*; *-иј-* (*ѣј—їј*): *величие, начье*; *-ость*: *ясность, жестость, бѣлость* и т. д.; *-от(а)*: *теплота, быстрота, лѣпота* и другие, которые были наиболее продуктивными суффиксами, служащими для обозначения субстантивации качества в старославянском и древнерусском языках и сохранили свою продуктивность в современном русском языке.

Большую группу существительных со значением отвлеченного действия составляют слова, образованные от глаголов разных основ: *прѣступление—прѣступание (прѣступити—прѣступати), послѣждение—послѣдование (послѣдити—послѣдовати)* и мн. др. Этот способ словообразования весьма продуктивен и в настоящее время.

Однако заключения, сделанные на материале небольшого количества разночтений, выявленных в списках «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского, являются более обоснованными для истории отдельных существительных, чем для словообразовательных категорий в целом. При анализе рассматриваемой части IV Слова было найдено 69 словообразовательных разночтений существительных. Эти слова были сопоставлены с лексикой следующих изданных со словоуказателями памятников древней письменности: Книгой пророка Исаии<sup>10</sup> в двух ее редакциях—паримийной и толковой, Хроникой Георгия Амартола<sup>11</sup> и Успенским сборником<sup>12</sup>. При сличении оказалось, что

<sup>10</sup> И. Евсеев. Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. СПб., 1897.

<sup>11</sup> В. М. Истрин. Книги времешные и образные Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь, т. I. Пг., 1920; т. II, Пг., 1922; т. III. Л., 1930.

<sup>12</sup> Успенский сборник XII—XIII вв. Изд. подг. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971.

среди словарных параллелей существительных (простых и сложных), приведенных И. Е. Евсеевым, с одной стороны, и выявленных по спискам «Шестоднева», с другой, совпадений, за редким исключением, не оказалось. Это особенно важно иметь в виду, так как И. Е. Евсеев относит возникновение второй толковой редакции Книги пророка Исаии ко времени не позже века царя Симеона, а А. В. Горский и К. И. Невоструев — непосредственно ко времени Иоанна экзарха Болгарского. Значительно больше слов, отмеченных в списках «Шестоднева», встречается в Хронике Георгия Амартола (29 из 69 слов), перевод которой, по мнению В. М. Истрина, был сделан к концу первой половины XI в. на Руси в Киеве. Примерно столько же (34) существительных представлено в Успенском сборнике, памятнике восточнославянской культуры XII—XIII вв., причем в 27 случаях это те же слова, что и в Хронике Георгия Амартола. Можно предположить, что эти существительные входят в число наиболее употребительных слов литературной лексики древнего периода.

Ниже в алфавитном порядке приводится перечень слов-параллелей из списков «Шестоднева», с указанием на то, что они встречаются также в паримийной (далее сокращенно обозначенной П.) и толковой (далее Т. П.) редакциях Книги пророка Исаии, Хронике Георгия Амартола (Х. Г. Ам.) и Успенском сборнике (Усп. сб.)

быстрость Х. Г. Ам.,	дѣловникъ
Усп. сб.	дѣльникъ Усп. сб.
быстрота	заступление Х. Г. Ам.,
бесправдие	Усп. сб.
бесправедье	заступъ Х. Г. Ам.,
великота Усп. сб.	Усп. сб.
величие Х. Г. Ам.,	знамение П., Х. Г. Ам.,
Усп. сб.	Усп. сб.
величество Х. Г. Ам.,	знаменованіе
Усп. сб.	жизнь Х. Г. Ам., Усп. сб.
възвышаніе	житіе Т. П., Х. Г. Ам.,
възвышеніе Х. Г. Ам.,	Усп. сб. .
възношеніе Х. Г. Ам.,	изгъбѣль
Усп. сб.	именовани Усп. сб.
высость	лихованіе
высота П., Х. Г. Ам.,	лишеніе Х. Г. Ам.,
Усп. сб.	Усп. сб.

назнаменование	прѣмудрство
началие	прѣступаніе <sup>7</sup>
начало X. Г. Ам., Усп. сб.	прѣступленіе X. Г. Ам.,
начатокъ X. Г. Ам.,	Усп. сб.
Усп. сб.	различіе X. Г. Ам.,
начье	Усп. сб.
начьство	различьство
немыслие	разлучаніе
неправда П., Т. П.,	разлученіе X. Г. Ам.,
X. Г. Ам., Усп. сб.	Усп. сб.
несмыслство Усп. сб.	разнье
обилие X. Г. Ам., Усп. сб.	разньство X. Г. Ам.
обильство	свѣтило X. Г. Ам., Усп. сб.
обношеніе	свѣтильникъ X. Г. Ам.,
охудѣніе	Усп. сб.
повинованіе	стѣневникъ
повиновеніе X. Г. Ам.,	стѣньникъ
Усп. сб.	супостатникъ X. Г. Ам.
погибѣль Усп. сб.	супостать (-ть) П., Т. П.,
подобіе П., Усп. сб.	X. Г. Ам., Усп. сб.
подобьство	сущіе Усп. сб.
послѣдованіе X. Г. Ам.,	существо X. Г. Ам.,
Усп. сб.	Усп. сб.
послѣжденіе	тварь X. Г. Ам., Усп. сб.
приготованіе	утварь Усп. сб.
приготовленіе	худѣніе
прѣмудрость П., X. Г.	ясность
Ам., Усп. сб.	ясньство

Наконец, сопоставленіе параллельных словообразовательныхъ моделей существительныхъ дало возможность выявить рядъ словъ, не зафиксированныхъ в «Материалахъ для древнерусскаго словаря» И. И. Срезневскаго. Это слѣдующіе слова: *обильство* (в словаре дается лишь существительное *изобильство*), *прѣмудрство* (в словаре имется лишь рядъ однокоренныхъ словъ: *мудрство*, *любомудрство*, *цѣломудрство*, *сѣмѣреномудрство*), *възвышеніе* — *възвышаніе*, *обношеніе*, *немыслие*, *начьство*, *начье*, *лихованіе*, *разнье*, *ясность*.

Проверка этихъ же словъ по картотеке «Словаря древнерусскаго языка XI—XVII вв.», хранящейся в Институте русскаго языка АН СССР, показала, что некоторые изъ нихъ также пока не зафиксированы. Это такіе слова, какъ

*възвышание, начье, начьство, немыслие, прѣмудръство, разнье.*

При дальнейшем анализе словообразовательных (и лексических) разночтений на большем материале, чем имеющийся в половине IV Слова, можно уточнить как текстологические вопросы о соотношении списков разных ветвей и групп, об общем протографе ряда списков и т. п., так и лингвистические. Это позволит определить лексический состав списков и протографов каждой группы или ветви, что при условии выявления их локальной и хронологической принадлежности даст материал для исторической лексикологии русского языка.